

АМИНАТ АБДУЛМАНАПОВА

Сборник стихов

ЗВЕЗДНЫЙ ДАР УРМАЛА САВГЪАТ

Перевод с даргинского языка
Марины Ахмедовой и Валерия Латынина
Дарган мезличирад шурдатурти сари
Марина Гяхимадова-Колюбакинани
ва Валерий Латынинни

Аминат Абдулманаповна Абдулманапова

Звездный дар. Сборник стихов / Урмала савгъат

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73054658

Звездный дар. Сборник стихов / Урмала савгъат: Союз писателей России; 2025

Аннотация

В сборник народного поэта Дагестана Аминат Абдулманаповой «Звёздный дар» вошли лучшие лирические, философские и гражданские стихотворения начиная еще со времени ее учёбы в Литературном институте им. А. М. Горького до настоящего времени. Завершает книгу поэма «Письмо из Донбасса», посвящённая Специальной военной операции.

Произведения приводятся на родном даргинском языке и в переводе на русский язык известными современными поэтами и переводчиками – Мариной Ахмедовой-Колубакиной и Валерием Латыниным.

Содержание

Солнечная душа	6
Бектагарты	19
Ухъна	19
Старик	21
Мешудеш	23
Сходство	24
Хияжатли сай наб гьункья	26
Мне нужен попутчик	28
Батирайлис	30
Батыраю	31
Къаркъуби	32
Камни	34
Гъарбизахъес	36
Заклинания	37
Хлеб	38
Весна	40
Урунж	42
Родник	44
Гелавад аркъусилис	46
Вслед уходящему	47
Шягир	48
Поэт	50
Къацла багъа	52

Запах хлеба	54
Неш ибси дев	56
Мама	58
ГҮяйиб мабирид	59
Не вини меня	61
Бурям	63
Шторм	65
Расулла назму	67
Стихи Расула	69
БекҮаагати	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Аминат Абдулманапова
Звездный дар
Сборник стихов
Урмала савгъат

* * *

© Аминат Абдулманапова, текст, 2025

© Марина Ахмедова-Колюбакина, перевод, 2025

© Валерий Латынин, перевод, 2025

© Кирилл Пермяков, вёрстка, 2025

Солнечная душа

О народном поэте Дагестана

Аминат Абдулманаповой

В нынешнюю эпоху царящего на постсоветском пространстве неокapитализма, межнациональной напряжённости, духовного и материального обнищания большинства населения страны так называемый период застоя видится временем благополучным и даже счастливым. Ни у кого из граждан СССР в любом его регионе не возникало неприязненного настроения: «понаехали тут!» – к любым представителям наций и народов единого Отечества. Вместе строили страну, поднимали целину, осваивали космос, развивали науку, культуру. Человека оценивали не по национальности, а по способностям, качествам личности. Каждый делал свой индивидуальный взнос в копилку общих достижений и этим был интересен и ценен.

В 1981 году я впервые переступил порог знаменитого дома Герцена в Москве – Литературного института Союза писателей СССР им. А. М. Горького, оказавшись в счастливой многонациональной семье студентов-заочников. Наш курс, как и все другие, представлял почти всю пёструю карту союзных и автономных республик и областей Советского Союза. Мы быстро перезнакомились друг с другом, не особо вникая

в национальные особенности новых товарищей, больше интересуясь содержанием их творчества. Вместе ездили на занятия на 3-м номере московского троллейбуса; вместе засиживались после лекций и экзаменов на лавочках Тверского бульвара или гуляли по Москве; вместе устраивали в складчину студенческие вечеринки в общежитии – со стихами, песнями, игрой на национальных инструментах. Многие из нас впервые оказались в столице, приехав из отдалённых областей и республик, и заново открывали для себя географию страны и её многонациональный колорит.

Мне – уроженцу казачьего Дона, где много веков бок о бок с русскими проживают калмыки и армяне, имеющему родственные связи с Северной Осетией, закончившему школу и высшее военное училище в Казахстане, – такая национальная пестрота была не в новинку. Но в Литинституте наш интернациональный круг оказался ещё шире. Здесь я познакомился с азербайджанцем Машаллахом Набиевым, кабардинцем Бати Балкизовым, украинцем Анатолием Орлом, черкешенкой Ханной Коховой-Ордоковой, аваркой Баху Расуловой, даргинкой Аминат Абдулманаповой, тувинцем Караолом Наттий-оолом, русскими братьями из Молдавии, Ярославской, Владимирской, Вологодской, Нижегородской, Челябинской областей. С большинством из них с первого курса установились тёплые братские отношения, о которых в песне поётся: «И хлеба горбушку, и ту – пополам».

Особенно «солнечным» характером выделялась в нашей

компании даргинская поэтесса и многодетная мать Аминат Абдулманапова. Своей неизменной улыбкой, залиvistым жизнерадостным смехом она могла растормошить любого, озабоченного какими-то проблемами сокурсника, поднять ему настроение. Как старшая заботливая сестра, она нередко выручала нас в трудную минуту, когда под конец сессии, излишне погорячившись с отмечанием успешно сданного экзамена, мы оказывались на финансовой мели и без запаса продуктов. Вот тут-то сказывалась её хозяйская сметка и умение приготовить еду из, казалось бы, невероятных продуктов – крапивы, листьев одуванчиков, одного-двух плавленых сырков, остатков муки. Кто вкушал её салаты, супы, курзе (пельмени) с начинкой из крапивы, навсегда остались благодарны Аминат за умелые руки и неиссякаемую выдумку.

Только она одна знала все травы, деревья и кустарники в парке за нашим общежитием, постоянно собирала неведомый нам «гербарий» и готовила из него удивительные блюда и чай, точнее – взвары, как говорят у нас на Дону.

Мы никогда не видели её в бездействии. Помимо подготовки к экзаменам и хозяйских забот о непрактичной поэтической братии, она никогда не забывала о своей семье и многочисленных родственниках. Постоянно звонила им с допотопного общежитского таксофона, интересовалась каждым прожитым без неё днём, делами в школе и на работе, собирала заказы на необходимые вещи и предметы быта. А потом, как марафонец, бегала по магазинам и рынкам Москвы

с неподъёмными сумками. Казалось, что она готова согреть своим вниманием и заботой не только детей и мужа, но и родное село Харбук, и всех близких и дальних родственников, друзей, сослуживцев, соседей...

Эти прекрасные человеческие качества заботливой и любящей матери, жены, сестры она, сознательно или подсознательно, вкладывала и в своё творчество. Её стихи заметно выделялись на общем студенческом фоне зрелостью размышлений, социальной значимостью, умелым сочетанием образной и смысловой нагрузки, национальным колоритом и пониманием общечеловеческих ценностей. Не помню, чтобы когда-нибудь наш руководитель поэтического семинара, известный поэт Владимир Иванович Фирсов или кто-то из собратьев по перу делали ей принципиальные замечания на занятиях. Аминат уже в ту пору была в группе лидеров.

На одном из творческих семинаров В. И. Фирсов заговорил о важности поэтических переводов для становления и популяризации национальных авторов. Когда он предложил русским поэтам попробовать свои силы в переводах иноязычных коллег, я с большой охотой взял несколько подстрочников Аминат Абдулманаповой. Вникая в смысл первого же стихотворения, обратил внимание на широту взгляда автора. Она нигде не описывала мелкие личные неурядицы и проблемы, ежедневно раздражающие нас и часто перетекающие в стихи, а глобально, будто из космоса, смотрела на нашу многострадальную планету и говорила с ней как с

матерью человечества. Магнетизм её мыслей и чувств буквально притянул меня на творческую орбиту этой неординарной поэтессы.

В тот же вечер я перевёл стихотворение «Разум»:

Земля моя! Ты миллионы лет
Мечтала разум вывести на свет.

Во тьме блуждая, выбрала светило,
По каплям и по крохам накопила

Богатую земную благодать,
Чтоб человека наконец создать.

Потом тянулась из последних сил,
Чтоб каждый отрок сытно ел и пил.

Молилась иступлённо небесам,
И род людской всё рос, не угасал...

Кому теперь мне плач свой вознести,
Чтобы тебя от гибели спасти?!

На одном творческом запале сделал перевод ещё нескольких стихотворений Аминат.

Прочитав переводы на следующем семинарском занятии, Владимир Иванович без лишних слов резюмировал: «Подборку ставлю в очередной номер советско-болгарского жур-

нала „Дружба“. Берись за перевод книги, я помогу издать её в Москве. Аминат, несомненно, чудовищно талантлива. Нужно, чтобы её читали на русском языке по всей стране». «Чудовищно» на лексиконе нашего руководителя было высшей похвалой.

Сомневаться в словах и намерениях Владимира Ивановича не приходилось. Он уже помог многим талантливым студентам Литературного института, не только из своего семинара, опубликоваться в престижных литературных журналах, выпустить книги в центральных издательствах. В популярной библиотечке журнала «Молодая гвардия» были изданы сборники моих друзей – Сергея Хомутова, Петра Суханова, готовилась к выходу и моя первая книга «Увольнение из детства». Так что слов на ветер наш наставник не бросал. Добротные книги имели все шансы выйти к читателям.

Вернувшись после сессии в Новосибирск, где в то время проходил офицерскую службу в должности редактора дивизионной газеты 85-й мотострелковой дивизии, я засел за переводы стихов своей однокурсницы. Через несколько месяцев рукопись книги была готова. Вскоре представилась возможность проверить качество переводов в профессиональной и взыскательной среде – на 8-м Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве, куда нас с Аминат пригласили по инициативе Владимира Ивановича. Кто бывал на таких форумах, знает, как вьедливо там анализируют творчество друг друга начинающие авторы. Аминат и мне повезло – «в

ошип» собратьев мы не попали. Коллеги и руководители семинара поддержали наше творчество.

Аминат на этом совещании была рекомендована для приёма в Союз писателей СССР. Её поэтические подборки в моём переводе были опубликованы журналами «Огонёк», «Советский воин», «Студенческий меридиан», в республиканских СМИ Дагестана. Творчеством талантливой даргинской поэтессы заинтересовались авторитетный детский писатель Валентин Берестов, известная далеко за пределами Дагестана поэт и переводчик Марина Ахмедова-Колюбакина, московская переводчица Зинаида Палванова, редактор издательства «Современник», писатель Марат Акчурин. Её начали активно переводить на русский и другие языки. В 1987 году большая подборка стихов Аминат Абдулманаповой в переводе Марины Ахмедовой-Колюбакиной и Зинаиды Палвановой вышла в издательстве «Современник» в прекрасно оформленной, подарочной антологии «Горянки». Следом «Молодая гвардия» выпустила её книгу «Беспокойство» в моём переводе. Голос Аминат стал слышен в многоязыком хоре дагестанской поэзии. Она уверенно входила в число ярких национальных авторов.

Но в это время период «застоя» сменился горбачёвской «перестройкой», и она перестроила нашу многонациональную страну до полного распада, похоронив под обломками СССР и экономические, и культурные связи народов. Единый дом развалился на части. Многие наши бывшие со-

курсники оказались гражданами иных государств. А Северный Кавказ доморощенные «прорабы перестройки» и их заокеанские консультанты превратили в запальный шнур к взрывному устройству, заложенному под российскую государственность. Безголовая ельцинская «семья» стала раздавать суверенитеты налево и направо, окончательно добывая единое культурное пространство страны. Плановое хозяйство было угроблено. Страна без руля и парусов направлялась в бушующий океан стихийного рынка. Издательства, оказавшись в «свободном плавании», стали выбрасывать за борт тяжёлый груз воспитывающей и просвещающей литературы, оставляя только лёгкое и бездумное чтиво. Пророки и сеятели вечных истин оказались не нужны торговцам. До поэзии ли в такой обстановке? Не стало слышно голосов не только молодых поэтов, но и маститых. Их вытеснили из эфира, с газетных и журнальных страниц самореклама властей, сводки из «горячих точек», стёб «элитных» тусовок, оры и визги «инкубаторских бройлеров» с окололитературных и эстрадных площадок.

Сиротливо стало совестливым душам в атмосфере чистогана и рвачества. Многие ушли в мир иной, не найдя себе достойного места на грешной земле. Многие оставили литературный труд как неприбыльный, занялись добыванием хлеба насущного иными способами. Выживали кто как мог.

Выпустив к 1992 году восемь книг стихов и поэтических переводов, став членом Союза писателей России, я тоже за-

молчал на несколько лет. Владимир Иванович Фирсов пытался взбодрить мой творческий запал, опубликовал в 1995 году на страницах своего журнала «Россияне» так называемую книгу в журнале с моими стихами. Но огонёк вдохновения в душе не разгорался. Видимо, удушливая общественная атмосфера не позволяла...

А что же Аминат? Как ей жилось и писалось в эпоху социальных потрясений, на рубеже смены веков и тысячелетий? Как и большинству людей в нашей стране, – тяжело жилось. Особенно после смерти мужа, когда все семейные заботы обрушились на её женские плечи. Но сдаваться на милость обстоятельствам не в её характере. Рано оставшись без матери, она с детства научилась не пасовать перед трудностями. Днём трудилась, не покладая рук, чтобы дать детям достойное образование, позволяющее выживать в жестоком мире. (Насколько удалось ей осуществить эту цель, можно судить хотя бы по её книгам, которые талантливо иллюстрировала дочь Альбина.) По ночам писала стихи и прозу. Внимание к собственным детям, их повседневной жизни и проблемам направили и творчество поэтессы на создание произведений для подрастающего поколения. Этому способствовала и редакторская работа в детском журнале «Соколёнок». Её «взрослые» и «детские» книги выходили не только на родном даргинском языке, но и в переводах на другие языки народов Дагестана, а также на русском. Валентин Берестов помог выпустить красочную детскую книгу в Москве. Помимо

этого, Аминат много ездила по республике, писала очерки о достойных земляках – тех, кто защищает труд мирных граждан, работает на полях и фермах, заводах и фабриках, рыбачит, стоит на страже здоровья, учит школьников и студентов.

За серию ярких публицистических статей и очерков она была награждена республиканской премией «Золотой орёл». Известные кавказские композиторы стали писать музыку на стихи Аминат. Эти песни зазвучали по радио и телевидению, с эстрады. Их набралось более трёх сотен, а песня «Русская сестра» заняла призовое место на Всероссийском музыкальном конкурсе «Песня года». Аминат стала лауреатом нескольких престижных литературных премий. Её активная творческая работа сумела привлечь внимание общества и властей. Её стали приглашать на творческие встречи в библиотеки и школы республики, в концертные залы. В 2010 году Аминат Абдулманапова была удостоена высокого звания народного поэта Республики Дагестан.

Радуюсь успехам однокурсницы, я тоже постарался напомнить о талантливой горской поэтессе российским читателям, опубликовав большие подборки переводов её стихов в литературных журналах «Москва», «День и ночь», «Молодая гвардия», «Дон», «Литературный Дагестан», в «Литературной газете» и электронных СМИ. Перевёл и подготовил для московских издательств рукописи новых поэтических книг: «Спасательный круг» (издательство «Вече», 2012), «Созвездие родственных душ» (4 поэта Северного Кавказа, изда-

тельство «У Никитских ворот», 2016), двухтомник избранных произведений «Стихотворения» (РИД «Российский писатель», 2020).

Драматизм времени не мог не отразиться на поэзии Аминат. В её новых книгах, конечно же, намного больше боли и тревоги за судьбу человечества, чем в студенческую пору. Как, например, в стихотворении «Раны»:

Вся в ранах, как моя земля,
Сама земною болью стала.
Воспринимаю сердцем я
Всю мощь тротила и металла.

И эту боль не исцелить —
Нет от людских раздоров средства.
Земными болями болит
И кровью истекает сердце.

Но, как и прежде, в стихах не иссякает любовь к людям совестливым и порядочным, к матушке-земле, к величавым Кавказским горам, к стойкости человеческого духа, к героизму защитников Отечества, выполняющих воинский долг в зоне Специальной военной операции; не иссякает надежда на очищение родной страны от либерального мусора «западных ценностей», на выздоровление соотечественников от эпидемии стяжательства, аморальности и культурного одичания.

Аминат осталась всё тем же солнечным человеком, готовым в любую минуту броситься на помощь незнакомым людям, не дожидаясь их просьбы об этом, просто по зову собственной души. Её жизненное кредо неизменно все годы – горение во тьме времён, чтобы на нашей грешной земле было больше света:

Огонь души, я верю, не погаснет,
Когда золой и пеплом стану я.
Ведь творчество сжигает не напрасно
Нас на кострах земного бытия?!

Любить людей – учение Аллаха,
Моя неугасимая звезда —
Светить для них в житейской мгле без страха.
Такой огонь не гаснет никогда.

В душе тревожной свечку зажигаю,
Пусть горит приветливым огнём.
Иной достойной миссии не знаю
В греховном мире, где сейчас живём.

Горю в стихах, чтоб средствами искусства
Благие мысли людям передать,
Чтоб донести им искренние чувства
И Божий дар в пути не растерять.

Пусть разлетятся огоньки по свету,

Пусть обогреют всех людей Земли,
Чтоб все внимали Божьему завету,
Чтоб жить по Божьим замыслам могли.

До самой крайней капельки истрachusь,
Но станет больше огоньков во мгле.
Не стоит браться за стихи иначе,
Не стоит жить иначе на земле.

«Творческое горение»

Её искренней исповедальной поэзии верят читатели, и, что немаловажно, ей внимают и представители власти. Аминат Абдулманапова в 2021 году стала лауреатом Государственной премии Республики Дагестан в области литературы, а недавно награждена орденом «За заслуги перед Республикой Дагестан».

Я всем сердцем желаю моей даргинской сестре, чтобы её поэтическая душа светила как можно дольше, даря многим людям надежду на победу добра и человеколюбия на земле!

**БекѠаагати
Дарган мезличирад
шурдатурти сари Марина
ГѠяхѠмадова-Колубакинани
Бессмертники
Перевод с драгинского языка
Марины Ахмедовой-Колубакиной**

Ухъна

Гумайла къаркъубачи
Кайили сай ца ухъна,
ХѠергъули цархѠилтала
Аурсин сайра къаркъа.
Дархибти шахѠрумани
Далхахъи сари дяхѠра,
Шявдиуб хѠулбазирад
КѠантѠкадикѠар нургъбира.
Багъесли саб, анѠкъила
ЦѠали верѠибсиван сай,
КѠидехѠ дургъбала бикъри

Къаркъа ветаурсин сай.
Сунела гЯзиз дурхІни
Ахиратлизиб саби,
Сунечи къанбируси
БибІалис ургъули сай.
Буркъбиубси къабтайчир
Орденти ухули сар,
Гъабзадешла гъунартас
Дургъбазир сархибти сар.
Урцуйзирад дарибти
Ярагъла хІяз биранти,
ДурхІнара асар биру
Гумайлавси ухъначи.
Гумай бацІбухъунхІелра
Ухънацун кайили сай,
Убяхъибси гЯйсачил
Се сарил лукІули сай.
ГЯрабла хатІли делкІи
Ванзализи къел-хІерзи,
ГЯмрула дурсрачила
Сари марли хІисабти.
Ил дигІяндеш чисалра
Гъаргбирар мурт – биалра,
ЛехІдешла гЯкълуми сар
Къаркъа аурси ухънала.

Старик

Застыв как незыблемый камень,
Похожий на тёплый гранит,
На шумном всегда годекане
Старик молчаливый сидит.
Морщин неразборчивый почерк
Чело его избороздил.
Сынов своих старших и дочек
Давно уже дед пережил.
Сидит в гимнастёрке линиялой,
На посох ладони сложив,
Как будто бы смерть обвиняет
За то, что здоров он и жив.
Глаза его застланы влагой,
Но жарко под буркой горят
Простая медаль «За отвагу»
И славных Георгиев ряд.
Сидит молчаливый свидетель
Двух огненных бурь мировых...
А рядом аульские дети
Гарцуют на палках своих.
Пластмассовым машут оружием
И пыль поднимают столбом,
Пока их не кликнут на ужин
Усталые матери в дом.
А хмурый старик не уходит,

Сидит он в сгустившейся мгле
И посохом медленно водит
По бурой родимой земле.
И что он там пишет, не знаю,
Мудрец, аксакал, нелюдим...
Я с крыши своей наблюдаю
С тоскою щемящей за ним.
О, как бы понять я хотела
Арабские те письмена!..
И, может быть, жизнь
До предела
Вдруг стала проста и ясна.
Но тайна останется тайной...
Молчание старец хранит,
Как будто бы
На годекане
Он сам превратился в гранит.

Мешудеш

ХерикІули дяхІличи
Набзи серил викІули,
Гъамиуб пулан хъяша
Нешла дяхІ гъанаурли.

Агъ, талихІ! Риубрагу
Лявварили хІейсахъес,
УрхІла дурхІялисра ну
Нешличи мешурикес.

Марлира, дила дугъби
Ванатири илцадра,
Нешла дяхІ хІедагъурси
Нешлагъунтира дяхІра.

Дила биштІаси Ванза,
АкІубла ляврикІулра,
ТІашаа балагъуни, —
Нешван бусраврикІулра.

Дила халаси Ванза,
ДурхІяван цІумрикІулра,
Нешла хІулбачил хІеръа
Инсантачи цайналра.

Сходство

Чужой ребёнок плакал в стороне
И вдруг
Ручонки протянул ко мне...
Заулыбался,
Всхлипывая редко,
И отломил мне корочку чурека¹.

Чужой малыш...
Тебе мои черты,
Лишённые изящной красоты,
Наверное,
Напомнили другие —
Естественно, на свете дорогие.

И тут же
Позабылся глупый страх,
И высохли слезинки на щеках.
В моём лице
Увидел ты опять
То, что навек боялся потерять.

Дитя чужое...
Я в слезах стою...

¹ Пресный хлеб в виде больших плоских лепёшек, выпекаемый на Кавказе.

Спасибо за доверчивость твою.
Она дороже мне всего на свете,
Ведь истина
Доступна только детям.

Чужой ребёнок...
Нет чужих детей!
Земля моя вращается быстрее,
Из года в год
Вокруг своей оси
Она кружится, выбившись из сил.

О, как тебя боюсь я потерять,
Земля моя,
Похожая на мать!
На острой грани
Мира и войны
Мои ладони вверх устремлены.

ХІяжатли сай наб гъункья

ХІяжатли сай наб гъункья
ГІямрула архІяличив,
Бархъдешла гъундурачир
Ахирличи раайчи.

ХІяжатлигу наб гъункья
Дигайла майдунтачив,
Катругуни, къавкъавти
ХІерумсули ахъайчи.

КарцІайла бурянтани
КІариван пяхІхІейруси,
ГІямрула давлумани
Ханван хамхІейрахъуси.

Дурабси дугІла бецІван
БугІяр чилла бучІалли,
Дила мякълар дугурби
Ванали хІердируси.

ХІяжатли сай наб гъункья
ГІямруван варх валгунси.
Закла зубарти къяйда
Шалали хІерикІуси.

Гямулти хЕдагъурли
Гямру мяхІкамдируси,
Дила кабурухул яхІлис
Даим къарауйчивси.

Мне нужен попутчик

На жизненной дороге
Попутчика найду
И все свои тревоги
Рукою разведу.
Я с ним преодолею
Любой крутой подъём —
Намного веселее
Шагается вдвоём.
Холодную зимою
Нельзя идти одной —
Протяжно волки воют,
Укрывшись за горой.
Попутчик мне протянет
Широкую ладонь,
Раздует на поляне
Спасительный огонь.
И осенью укроет
От зябкого дождя —
Из хвороста устроит
Просторный дом шутя.
Да, нужен мне попутчик
Повсюду и во всём —
Коль зной меня измучит,
Он станет родником.
И если тьма густая

Застигнет на ходу,
Он с неба мне достанет
Ярчайшую звезду.
Накинёт шаль на плечи
И скажет: – Не грусти...
Вдвоём намного легче
На жизненном пути.

Батирайлис

Буцибкъира хъанці миъли,
Далай ташхІеиб хІеркІли,
Балас, хІела сабхІели —
БучІусину гъархІели.

Аргъибмад лусентара
Тикрарбирахъу верхІна,
ХІела далай аргъила
Гъайкадухъун илдира.

КІапІбарили берхІили
Чуйна буцалра бацра,
ХІела далай аргъибла
ШавлахІебиуб илра.

ХІела далайли бургар
БерхІи бурсибарибси,
Дунъя алавбашули
Шала харжбирахъуси.

Батыраю

Даже и под ледяною корою
Речка поёт и играет волною,
Сонную рыбу вспугнув невзначай.
Может, твоя это песнь,
Батырай?

Если её мертвый камень услышит,
Как человек, он тревожно задышит.
Гулко ему отзовётся гора.
Верно, твоя это песнь,
Батырай.

Если она до луны донесётся,
Птицей ночью луна встрепенётся
И запоёт, прославляя наш край.
Видно, твоя это песнь,
Батырай.

Если она и до солнца достанет,
Ярче намного пылать оно станет,
Чтобы созрел на земле урожай.
Значит, твоя это песнь,
Батырай!

Къаркъуби

Къаркъуби, эй, къаркъуби,
Къалурбазир далгунти
Инсантала къисматлис
Къакъбяхъван удахъибти.

Къаркъуби уркИлизир
Мургъи-шандан дихІянти,
ХІушазир акІубти сар
БикІар марли уранти.

Къуймуртала тІулбачир
Зубартиван уханти,
ЦІуб арцла уркИлизир
Дергурли хІердиранти.

ГІянтІикІала хъябличир
Аръа къяйда рурхІянти,
ВагІан дазурбира
ХІедуахъи дихІянти.

Давлачебтала дунъя
Вачуртазиб бихІянти,
Къаркъуби инсантала
Къисматуни ирзанти.

Иш дунъя баргаэсра
Балгахъесра диранти,
Адамла цІумъалара
Диадалри иргъанти.

Камни

О, камни, ваши судьбы так разнятся:
Одни горят в оправе золотой,
Другие на обочине пылятся,
А третьи крепостей хранят покой.

Да, и в камнях безмолвных, как ни странно,
Невидимая мощь заключена.
Вот уголь мирный, вот кусок урана,
В котором дремлет страшная война.

Вот малахит, как сочная осока.
Вот чистая, как небо, бирюза.
А вот хрусталь, как озеро, глубокий.
А вот агат, как чёрные глаза.

О, камни, вас красавицы лелеют
И подлецы за пазуху кладут...
Из вас сооружают мавзолеи,
Торгуют вами, хвастают и бьют.

Но не о вас моё стихотворенье...
Оно о тех великих и простых,
Что на краю родимого селенья
Оберегают прадедов моих.

Ещё о тех, что в вечном карауле
С суровой непреклонностью солдат
И в городе огромном, и в ауле,
Не ведая усталости, стоят.

В них наша боль и горестная память
Соединились, времени назло.
До них порой дотронешься руками
И чувствуешь ответное тепло.

О, камни, ваши судьбы так различны,
Но я желаю только одного,
Чтоб правнуки, по горскому обычаю,
Склонились возле камня моего.

Гъарбизахъес

Хамдеш дуаб гъабзала —
Гъазализир дебшалли,
Мардеш дегъаб рурсила —
Вачуртази дашалли.

Пама буаб чатІала —
Къянбас далайбикІалли,
УбяхІбикаб чІакара
Чякначиб ахъІебиралли.

Дегъаб зубрала забра —
РяхІму барх хІебихалли,
Кадиркаб зубартира —
Адалкес хІедиралли.

Шала буаб Бацлара —
КарцІай шалахІейралли,
Ранг дуаб берхІилара —
Дигай ванахІейралли!

Заклинания

Пусть с гордостью расстанется джигит,
Когда он с поля боя побежит.
Пусть девушка о верности забудет,
Коль ею торговать умело будет.

У ласточки пусть голос пропадёт,
Когда она сорокам подпоёт.
И пусть орла сразит свинец шальной,
Коль он не вознесётся над горой.

Пусть не прольётся дождь из облаков,
Когда не напоит он стебельков.
Пусть звезды канут в сумрачную тьму,
Коль свет их не поможет никому.

И пусть померкнет полная луна,
Коль не разбудит милого она.
И солнце тоже потускнеет пусть,
Коль не растопит ледяную грусть.

Хлеб

Чархлизиб ва хИлизиб
Палакатдеш леб набзиб,
Иличила чизилра
Багъахъес хИейгулира.
Чегъурли читла хИева
БекИличи гулмендира,
Се чебиисал дураб
Нура дурарулхъулра.
Янилис ахир агу,
ХИерлира ну хИебличи.
Гъанаруливан сари
Булбултала далуйти.
Дигайла пикрумани
Асар барили набчи,
БархИехъуназир гИурра
ЛукИулра назмуртани.
Дила улкъайла дурар
ДяхИурбала бекИни сар,
Гъарахъларти дубурта
КъаИни чекадиили сар.
УркИила улкъай-унза
Къяли-къяйчи гъаргли сар,
Дигайлис даг делКунти
Гъяркайулра кагъурти.
Гъанна дила пикруми

ЦархИилти журала сар,
Илдачила далуйти
УркИилар лукьули сар.
Чархлизиб ва хИилизиб
Палкатдеш кали саб,
Илдачила сеналра
ХЕбурисра чизилра.
Чегьурли читла хЕва,
БекИличи гулмендира.
Нура дурарулхъасра
Аркъяс хИулби хИердикИна.

Весна

В крови моей весенняя сумятица,
Но никому
О ней не расскажу...
Опять надену
Ситцевое платье
И лёгкую косынку повяжу.

Зима, казалось,
Никогда не кончится...
А вот ведь снова свищут соловьи,
А вечерами ласковыми хочется
Писать стихи
И думать о любви.

Ещё вчера
Овечьими папахами
Щетинились сугробы за окном...
А нынче,
Точно дверь, душа распахнута —
И всё в ней
Перевернуто вверх дном.

Ещё вчера
В мучительном отчаянье
Черновики на части я рвала...

А нынче
Даже образы печальные
Я на язык любви перевела.

В крови моей весенняя сумятица,
Но никому
О ней не расскажу...
Надену лучше
Ситцевое платице
И лёгкую косынку повяжу.

Урунж

Дила хала дудешли
ЛукЕс, учЕс хЕбали,
Биалра гЯлимтаван
ГЯмрула гИлму дали.
Ца гъачам шила дублаб
АбитІун шинна урунж,
Шурла къркъубазибад
Белши гИниз гІашбатур.
Халкъла къркъти гЯмрулис
Илаб ахир кабихъиб,
Гъункъя шинни ужахъес
Гажинра чебяхІкахъиб.
Илизи къел дарили
БелкІун ужаннис балга,
«ХІялалдиаб викІулра,
Чили милги ахъалра».
ИлхЕйчирадли гІяхІцад
Ардякъун дусми дуцІли,
Шарабван умути шин
Сари чяхІкадикІули.
Милги хЕхъили цалра
Илавад шалгІерхЕлхъан,
Жагътира бухънабира
ГИниз барибис булган.
Щуб арцла къянурбачил

Башар исбагъибира,
Рурсбас гЕлабадбиркур
Шила гУлухъабира.
Замунта хъумхЕртахъур
Дила хала дудешра,
Илала дурхъаси белкІ
ХЕбуи саб гъаннара.
Бацла шалала удив
Хъураирар гъункъяра,
Балгаван бучІули сай
Хала дудешла белкІра.
Ванзала бухІнабадли
ПарчбикІуси урунжли,
Гъаниркахъу мурталра
Дила хала дудешра.
Адамтас дулгутиван
Иргъулра шинна гъайра,
«ХІялалдиаб дикІутин
Чили милги ахъалра».

Родник

Отец мой не читал мудрёных книг,
Да и писать, как следует, не мог.
Но за аулом
Выкопал родник,
Суровой жизни подводя итог.
Сложил он арку из простых камней
И кружку у подножья закрепил,
И нацарапал гвоздиком на ней:
«Благославен,
Кто жажду утолил».
С тех пор прошло уже немало лет,
А всё звенит студёная струя...
И парень молодой,
И древний дед
Сюда приходят так же, как и я.
И девушки с кувшинами спешат,
Им лет по двадцать,
Только и всего...
Но время не замедлило свой шаг —
Они отца не помнят моего,
И малыши горластою гурьбой
Под ругань перепуганных старух
На хворостинках
Скачут за водой
И надпись по слогам читают вслух.

И запоздалый путник в поздний час
Сидит под аркой,
Голову клоня,
Не в силах отвести печальных глаз
От трепетного лунного огня.
Не иссякает чистая вода,
Её питают недра отчих гор,
Где мой отец остался навсегда...
А кажется,
Что жив он до сих пор.

Гѣлавад аркъусилис

Хѣрван или набчивад
Даимлис арякъунри,
Улас бурагу севан
Уркъилизив калунрил.
Хѣулбас гъалав вегъубри.

Гѣларад дукаркъули
Тѣшаэс хъулриубра,
Хамдешли хѣратурли
Хѣеррикѣули калунра.
Гѣямрулис хъумхѣртесли
Хѣерлизив увкалунри.

Дигѣяй хѣеррикѣахъули
Бараван чарвахъири,
Гѣур набчи чархѣевхъунри.
Ну лерси ванзаличив
Хѣебалас сен калунрил,
Жагълири, варскъа сайри.

Вслед уходящему

Ты взглядом со мной попрощался
И двери закрыл за собой...
А в сердце
Навеки остался —
Насмешливый и молодой.

Я вслед улыбнулась бессильно,
Вскочила,
Любви не тая...
Но жаркий порыв погасила
Холодная гордость моя.

На улице ты обернулся,
Кивнул мне слегка головой...
И больше уже
Не вернулся —
Изменчивый и молодой.

ШягІир

Балас, дигІанти сихІру
Лерти сари шягІирла,
КабикІу нурла чури
Буребала тІярхъила.
ЛутІа ризкъила камра
МицІирбиру къаркъара,
Излумас дарман дирар
Сунна гІядатла гъайра.
ШягІирли дикъути сар
Галгубала цІумъала,
Бухънабала балгнира
Урунжла далуйтира.
ШягІирла ца хІерлира
Чебиу челябкълара,
Шакиркур се бурулил
Сунези гъайхІеадра.
Чедиан сай лерилра,
Урла анцІбукълумира,
Дала хІебурадлира
Гъарилла пикрумира.
Илала карцІила цІакъ
ГІуррара халаси саб,
ХІял агарсилис кумек
ГІеббаахъес виран сай.
ХІебалас ил чи саял,

Адам саял, идбагал,
Амма иличи карцли
Сай дунъяла гъар адам.
Гямрула къантти дусми
Хялалли дуркани сай,
Урхлис зарал агарли
Херкайэсра балан сай.
Шаладикайчи балгна
Адамтас лукани сай,
«Ухен назмула чирагъ!»
Викгули улгани сай.
Ухен, мабилшад вари
Чирагъ рухла, назмула —
Рулгули гъарил шягир
Нура гевурцан сарра.

Поэт

Поэту сила скрытая дана
В иглу продернуть
Солнечную нить,
И отделить от плевел семена,
И грубый камень
Одухотворить.

Поэту дан непостижимый слух
Деревьев стон,
И ропот родника,
И жалобы молящихся старух
Лишь он один
Поймёт наверняка.

Поэту зренье острое дано
Увидеть то,
Что будет впереди.
И то,
Что в вечность кануло давно.
И то,
Что ждёт на жизненном пути.

Ещё дана ему такая страсть.
Что по ночам
Покоя не даёт —

Не позволяет слабому упасть,
А сильного
На подвиги зовёт.

Не знаю я,
Он бог иль человек...
Но в тайне я завидую ему.
Как хорошо
Прожить свой краткий век,
Не причиняя боли никому.

Как хорошо
Склониться над строкой
И просидеть над нею до зари...
И мне не надо участи другой —
Гори, свеча поэзии,
Гори!

КъацІла багъа

Къакъурби душкили дучибти хяса
Чедаира гъачам игули цІали,
Челкъулри дурхІнани кагъурти ила,
Ца тІякъярбикІулри ва ахъбикІулри.

Хапли наб тІем бакІиб игуси къацІла,
Къагъсиван цІаличи ну гъамриубра,
Баркабан хІунтІен къацІ игулри цІали,
ДурхІя игусиван ну цІумрухъунра.

Чис лебсив авара игуси къацІла,
Адамла агарти, ламус, уркІецІи,
Чинар лертив илди бемжурси цІала?
Белкъунтани къацІла балусив багъа?

Гъандикиб дунъякад къунздухъун гаши,
Бушкай къакъурбиван ушкули шими,
Дергълизив алхунси ургъан гъаникиб,
БерхІили верцІибси хъубзар гъаникиб.

Сепайда илдази бурахъес илаб,
Сепайда ил къацІла кесекла багъа.
Адамла дурхІяван цІализибадди
Алкунти някъбани къацІ дурайсулра.

Ва зубри, хІушара ил балагъличи
Паргъатли хІердикІес сен дирутирав,
Белкъунтала нясси баркъудиличи,
Дунъя, марли хІура къабулбикилрив?

Запах хлеба

Холодным утром в ноябре
Сжигали мусор во дворе,
Порядок наводя.
И городская детвора
Столпилась около костра,
От радости галдя.

Плясали блики на стене,
И вдруг...
Почудилось ли мне?..
Но нет, не может быть —
Шёл от огня знакомый дух,
Который помню я лет с двух
И не могу забыть.

Тот запах всех других страшней —
Сердца сжимались у людей,
Когда в голодный год
Горело поле за селом,
И, кто с ведром,
А кто с багром,
Бежал к нему народ.

Ещё я помню, как в печи
Пекла нам мама калачи,

Добавив в тесто жмых...
Да вдруг заснула у стола,
И только чёрная зола
Досталась нам от них.

Я запах этот ни с каким
Не перепутаю другим —
Он горек и нелеп...
Но как же жизнь для тех легка,
Чья беззаботная рука
В огонь швырнула хлеб.

И я в растерянности злой
Стою над сытой детворой
И не могу понять —
Что стало с нами и когда
Мы позабыли те года,
Где хлеб – как благодать?

Неш ибси дев

Савлила муэртазир
Чедиира дурхІядеш,
Рисира чардиубли
Гурра гаши, цІуръадеш.
Рисира, хІебалули
Се гІяйиб лебсил набчиб,
Се багъандан гІязабти
Гурра тикрардирутил.
ДугІла жаниварливан
Дурар гІямру дуркІулла,
Убай нешла зулмурти
Секъяйда гъандурцутил.
«Неш!» или – чІярванбяхъиб
Мякълав усул уршили,
Балусиван сунна неш
ГІязабтази рикили.
Баркабан ил девли ну
Чераргъахъира хапли,
ГІямрула мягІнализ
Чаррухъахъунра мурхъли.
Неш ибси сагал ули
Давла хиб дила хъули,
Мабиаб дунъяличиб
Ил дев хІебашул хъали.
ИлхІейчирад неш или

Дугъадизур вавнира,
Нешличиван хІердизур
Набчи зак-зубартира.
Наб неш бикІусин бизур
Дила дурхъал ванзара,
Неш или дугъабизур
Иш зягІипси дунъяра.
Неш ибси девли лерил
ДацІахъаб хІярхІубира,
Неш ибси девли лебил
ТІашааб бургъантира.
Неш ибси дурхъал девли
Балбушаб иш дунъяра,
Неш ибси девли гъарил
Верцахъаб убкІусира.

Мама

Во сне я увидела снова
Сиротское детство своё —
Над лесом осенним, суровым
Кружилось, крича, вороньё.

И мачеха тоже кричала,
Но слов было не разобрать...
И всё
Повторялось сначала
И ранило душу опять.

Давно уже зажили шрамы,
И дни те минули давно.
Но крикнуть забытое —
Мама! —
Мне даже во сне не дано...

В слезах я проснулась и села.
Прислушалась —
Вроде бы тишь...
На стуле рубашка белела,
Что с вечера снял мой малыш.

ГҮяйиб мабирид

Хечила гапла гҮайли
ГҮайрикҮни хҮебалули,
«ГҮайрикҮлри урхҮлизи», —
ВикҮли, хҮял буади.

ХегҮирцун кҮяйцҮрикҮли,
ХеррикҮни хҮебалули,
«УрхҮличи хҮеррикҮлри», —
ВикҮли жан асади.

Хезиван гҮайрикҮеси
ВаргхҮергира дила шав,
Хечиван хҮеррикҮеси
КҮаршихҮейкиб дурашав.

Херхулрив? ДураухҮен
Дигайла дузабличи,
ХердикҮехҮену чидил
КҮардулхҮанал дай гҮуйчив.

Дигалли ваши карцҮай
ШурдалтехҮе забличи,
ХердикҮехҮе чидиллай
ДулхҮехҮал варачанти.

Дигалли ваши мардеш
ДугІехІе ризкьи кьяйда,
ХІердикІехІе чидилла
Дусли чуйна духъарал.

Не вини меня

Ты винишь меня порою,
То ревнуя,
То грубя —
Будто стала я другою,
Позабросила тебя.

Что с утра до поздней ночи
Я над книгами сижу.
Что, закрывшись,
В одиночку
Над бумагой ворожу.

Ты, любимый,
Прав бесспорно
И бранишься не со зла...
Только я бумаги гору
Для тебя перевела.

Ах, какие я искала
Сокровенные слова!
Чтоб душа
В огне пылала
И кружилась голова.

Чтоб забыл ты

О сомненье
И о горестной судьбе,
Каждое стихотворенье
Посвящала я тебе.

От чего ж ты
Хмуришь брови
И глядишь издали?..
Ведь к тебе моей любовью
Дышит каждая строка.

Бурям

Келекла багъси бурям
БухІнабухъи урхънази,
Ругертала айгъирти
Дуракаиб абзлизі.

Щуба гъалкъамабачил
Кадерхур абзанази,
Чемпионти детхеур
Ил гъазала абзлизир.

Цалис гІергъи, кІиибил,
Ругерти дуцІли сари,
Дубаначи даили
Илар дубкІули сари.

Чегили къаркъубачи
БутІначи шурдулхъулра,
Ругертала айгъирти
АлкІули сар кІинайсра.

Урхъула хъанцІа майдан
ДуцІбарили гІуррара,
Чузирад детарули
Сари цуба тІулкмира.

Агъ, ругерти, регурти
Урехи хІебалути,
БекІали касадалра
Гурра алкІес диранти.

Лугира хІушала цІакъ
АкІубла хІял агартас,
Кайсахъира хъярхъдешра
Урехи хІебалантас.

Амма бекІаагардеш
Лугира гІяхІти гъубзнас,
Дунъяла дяІ дарсдарес
АкІубла къайгъназибтас.

Шторм

Волны вырвались на волю,
Оседлали лошадей
И по морю,
Как по полю,
Поскакали всё быстрее.

Белогривые красавцы
Закусили удила —
Синим пламенем
Искрятся
Их прохладные тела.

В этой скачке разудалой
Чемпионов не найти —
Разбиваются о скалы
Все,
Кто первым смог прийти.

А за первыми —
Вторые...
Нет им счёта и числа...
И наездники лихие
Вылетают из седла.

Но опять звенят уздечки

И подковы глухо бьют,
И свиваются колечки
Белой пены
Там и тут.

Волны,
Вашу бесшабашность
Робким душам бы отдать,
Чтобы не было им страшно
Грезить, чувствовать, желать.

Волны,
Ваше бы бессмертье
Смелым завещать сердцам —
Самым пылким,
Самым верным,
Самым честным до конца.

Расулла назму

Эй, гъункья, хІядурлирив
Гъарахъси архІяличи,
АрхІя гъарбилзан, – каса
Расулла назму хІечил.
Гъундурачив милигли
ХІу гІяжизвиубхІели,
ДакІудиру илини
ДяхІци ва урунжуни.
Рахли хІу хьулухъадли
Ваэ зубартачира,
Каса назму бетарар
ХІед гъуни икІдачира.
Кахти бурямтазивад
Верцахъес ахъри луга,
Хьураварес хІялалти
Гъунчиб бургу гІяхІлира.
Шала лямцІдухъунтиван
ХІед дигна виахъури,
Хьуммартид каса, вари,
Расулла назму хІуни.
КъардхІебухъи ихъахъу
Гъуни айгъирлизира,
Ил назмулис хІейгахъу
Вершадешра къунбира.
Рахли хІезир хІерхути

Усалдеш лердиалли,
Азадвалтахъари хІу
Илдазивад назмули.
Гъалакли ламартбарес
Ханжал чяхІванбарадли,
ГъелабяхІ кабатахъес
Сабур луга назмули.
ГІинизлизиван мурхъли
ХІеризи хІу сунези,
Лайла-тул къадрила цаќъ
Лебсину назмулизиб.
ВатІайзивад гъарахъли
Рахли хІу цІумухъадли,
Каса далай «Къургъала»
Ил лигІматну улкала.
Эй, гъункья, хІядурлирив
Гъарахъси архІяличи,
ХІед гъунби гІяхІдиахъес
Дуравхъен назмуличил.

Стихи Расула

О, путник, ты торопишься в дорогу...
Но прежде, чем покинуть отчий край,
Уйми в душе неясную тревогу
И вслух стихи Расула почитай.

Потом иди на север ли, на запад...
Но те стихи возьми, как амулет:
Они хранят садов цветущих запах
И звёзд высоких негасимый свет.

Бывает всё в дороге незнакомой:
То снег летит, то изнуряет зной...
Но могут стать стихи вдали от дома
То очагом, то горною рекой,

То деревом возникнут на поляне,
То родником пробьются из земли,
То, как любовь прекрасная, помянут,
То, как печаль, рассеются вдали.

И если конь твой в дебрях заплутает,
Кнутом ты понапрасну не маши...
Стихи Расула верный путь узнают
И выведут обоих из глуши.

И коль с врагом ты встретишься в дороге,
Не вынимай поспешного клинка...
Стихи Расула примеряли многих,
Оберегая душу от греха.

Но если подлеца и проходимца
Ты обойдёшь трусливо стороной,
В стихах Расула храбрости крупица
Сверкнёт, как самородок золотой.

А может статья, что в момент отчаянья
От родины окажешься вдали...
Стихи Расула песнею печальной
Тебя окликнут, словно журавли.

О, путник, ты готов уже, я знаю...
Но прежде, чем пуститься в дальний путь,
Прошу тебя, как будто мать родная,
Стихи Расула взять не позабудь!

БекѠагартѠ

*Къумукъла поэтесса Жаминат Керимова
гъанриркахъули*

ДягѠ саби, дирихъ саби
Таркила дубурличиб,
Чедир гъагулти сари
Даргудусила хѠяйчир.

Жаминат, хѠела агри
Бурули балусиван.
Гур Тарки чебяхѠбарес
ХѠуни далай хѠелукѠни.

ХѠела агрила дяхъи
ЗярхѠли кавлан набзѠбра,
Батурла набзѠб сурат
ХѠела дяргѠибти дяхѠла.

АнѠкьилара деѠлара
Гардсабирули сири,
ДеркѠири гѠязабтазир
ХѠуни гѠямрула дусми.

Урехи я урези
Агарли, шилтахъуни,

Даши гІямрула хъули
ХІебарили уркІеціи.

УргІебти гьалмагъуна
ШутІни-къунбира дихи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.